

Сентября 9 (22)

Священномученик
Алексий (Успенский)
мученик
Василий (Шикалов)

Священномученик Алексий родился 22 сентября 1879 года в селе Шолы Белозерского уезда Новгородской губернии в семье псаломщика Глеба Успенского, который умер, когда Алексею едва исполнилось полтора года. По окончании Духовной семинарии Алексей Глебович был рукоположен в сан священника. Служил на разных приходах. Гонения конца двадцатых – начала тридцатых годов застали его в храме Тверской епархии¹.

Как и в большинстве других случаев, власти, намереваясь арестовать священника, предложили заплатить государству огромный налог, и поскольку священник не смог удовлетворить их требований, те арестовали его. Суд приговорил о. Алексея к конфискации имущества и заключению на шесть месяцев в исправительно-трудовой лагерь. Для священника это было тем более тяжело, что оставались без средств к существованию его жена, Вера Александровна, и дети – дочь восьми лет и два сына – шести и трех лет.

Но всякое испытание, как бы ни было оно тяжело, он принимал как посланное Богом, как крест, кроткое несение которого есть путь ко спасению. И потому ему никогда не приходило в голову и не томило сердце желание оставить свое служение. Вернувшись из заключения, о. Алексей стал снова служить в храме и вскоре был возведен в сан протоиерея².

В начале 1937 года архиепископ Тверской Никифор (Никольский), назначенный на Тверскую кафедру в конце 1936 года, ввиду того, что власти лишили в это время архиепископа Тверского Фаддея регистрации, определил о. Алексея в Вознесенскую церковь села Вознесенья Бологовского района Тверской области. По общему мнению прихода, который включал в себя село и несколько деревень, о. Алексей показал себя ревностным пастырем, истинным попечителем о словесных овцах стада Христова и сугубым молитвенником. Все свои силы он отдавал просвещению прихожан. Бывали случаи, когда под давлением безбожной власти и пропаганды крестьяне называли своих детей нехристианскими именами, но таковых священник, не боясь ответственности, отправлял в сельсовет, чтобы они предварительно переписали имена своих детей на христианские, и только после этого приходили крестить. У него в храме, несмотря на большое число прихожан, никогда не было общей исповеди; о. Алексей старался поговорить с каждым, а когда нужно, то поддержать. Сам имевший семью христианского духа, он и прихожан учил воспитывать своих детей в духе христианской любви. Священник обучал прихожан навыкам церковной молитвы и наставлял, чтобы они приучали к ней детей. Учил не изменять православной вере и никогда не снимать креста. Время пришло такое, что ни нательных крестиков, ни разрешительных молитв, ни икон было не достать, и о. Алексей отправлял старосту храма Василия Яковлевича Шикалова в большие города, чтобы там закупить все необходимое.

Ревностное служение священника скоро обратило на себя внимание властей, и поскольку НКВД в то время пристально наблюдал за всеми храмами, чаще всего с помощью доносчиков, то один из них стал писать о священнике, что в последнее время, то есть с началом служения о. Алексея в Вознесенском храме, в приходе стало наблюдаться религиозное оживление. Люди активно посещают церковь, крестят детей, те, кто не крестили раньше, окрестили сейчас. Например, крестил своего ребенка высокопоставленный офицер Красной Армии, который специально для этого приехал в село. Прихожане уже поговаривают, чтобы восстановить колокольный звон. Вокруг храма собралось много монахинь, которые ведут активную миссионерскую работу. Храм стали посещать жены партийных работников³.

Этот донос не был пущен в ход сразу, но, когда летом 1937 года советское правительство приняло решение о повсеместных арестах священнослужителей, сотрудники НКВД доносом воспользовались и 2 сентября арестовали о. Алексея и старосту храма Василия Шикалова.

Василий Яковлевич Шикалов родился 12 апреля 1875 года в селе Большая Дубровна Бологовского уезда Тверской губернии, был прихожанином Вознесенской церкви и последнее время выполнял в ней обязанности старосты⁴. Начав гонения на Православную Церковь в конце двадцатых годов и преследуя православных мирян, безбожные власти потребовали от Василия Яковлевича выполнения твердого задания по сдаче сельскохозяйственной продукции, которое было невыполнимо по существу. За невыполнение задания он был арестован и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, а все имущество его было конфисковано.

Вернувшись в начале 1937 года в родное село, Василий Яковлевич послал ходатайство о пересмотре своего дела. Летом 1937 года ходатайство было удовлетворено, он был признан невиновным, и имущество ему было возвращено. Впрочем, земная справедливость торжествовала недолго – осенью Василий Яковлевич был вновь арестован.

6 сентября о. Алексей был вызван на допрос.

– Следствию известно, что вы, гражданин Успенский, совместно с церковным старостой Василием Шикаловым вели контрреволюционную деятельность. Что вы можете сказать по данному вопросу?

– Да, действительно, я как священник производил в деревнях Бологовского района крещения новорожденных в домах населения, скрывая это от органов советской власти... На крещение детей в домах без разрешения на это местных органов власти я не имел права, так как по положению моя деятельность должна была производиться лишь в церкви. Кроме того, моя деятельность выразилась в том, что совместно с церковным старостой мы распространяли среди населения нательные крестики и иконы с молитвами; эта деятельность с нашей стороны проводилась с целью укрепления веры. Наряду с этим, в целях борьбы за веру среди населения, у людей, приносивших детей для крещения и уже давшим им имена, не значившиеся в православных святцах, я таких детей не крестил и отсылал в сельский совет для перерегистрации, чтобы дали новые имена. Мною во время литургии при чтении заупокойных поминаний было поминовение царей Николая и Александры в присутствии верующих. Это мною делалось без всякого намерения.

– Следствию известно, что вы у себя в доме устраивали сборище церковников и чтение Библии, при этом вели контрреволюционную деятельность.

– Библия у меня в доме была, читали ее я и моя жена. Библия у меня существовала с 1909 года до момента моего ареста.

– Следствию известно, что вы среди населения распространяли провокационные слухи через Шикалова о гибели советской власти.

– Я сам в церкви говорил проповеди о том, что вера Христова падает, но она будет жить. Что же касается контрреволюционных высказываний Шикалова, то мне о них ничего не известно⁵.

В тот же день следователь допросил старосту храма, Василия Яковлевича.

– Следствию известно, что вы совместно со священником Алексеем Успенским вели контрреволюционную деятельность. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Я, будучи церковным старостой, распространял среди населения крестики. Всего я распространил до ста пятидесяти крестов, а также на меня было возложено распространение молитв и венчиков; эти молитвы мной были приобретены в городе Ленинграде на рынке у церкви Иоанна Предтечи с рук у неизвестного мне гражданина.

– Следствию известно, что вы собирались и вели контрреволюционную деятельность в доме у священника Алексея Успенского. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Да, действительно, я у священника в доме был в июне месяце, но зачем я к нему ходил, теперь не помню.

– Следствию известно, что вы во время распространения молитв и крестов вели контрреволюционную агитацию. Что вы можете сказать по данному вопросу?

– Во время распространения молитв и крестов я никакой контрреволюционной агитации не вел⁶.

19 сентября Тройка НКВД приговорила священника и старосту к расстрелу. Протоиерей Алексей Успенский и староста Василий Шикалов были расстреляны 21 сентября 1937 года⁷.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»

Тверь. 2001. С. 186-188

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21531-С. Л. 5.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 25–26.